

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 1:008(091); 930
ББК 60.033.145:63.3:81.41

Алексей Валерьевич Малинов

Санкт-Петербургский государственный университет, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры русской философии и культуры; НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник лаборатории критической теории культуры, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Заключительные «Исторические письма» В.И. Ламанского (предисловие к публикации)¹

Аннотация. Статья предвещает публикацию фрагментов шестого «Исторического письма об отношениях русского народа к его соплеменникам» и заключения, подготовленных славянофилом и профессором Петербургского университета Владимиром Ивановичем Ламанским. Указывается, что неоконченными остались и другие произведения ученого, над которыми он работал в последующие годы. Приводятся факты, позволяющие уточнить датировку написания «Исторических писем» (1859–1862 гг.), работа над которыми была прервана заграничной командировкой Ламанского (1862–1864 гг.). Высказывается предположение, что «Исторические письма» продолжили то направление исследований, которое было обозначено Ламанским в магистерской диссертации «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» (1859 г.), т.е. стали результатом его архивной и кабинетной работы. Поездка в славянские земли обогатила ученого реальным знанием славянских народов, их истории и современного положения, что сделало многие рассуждения из «Исторических писем» неактуальными. Отмечаются два сюжета, затронутых Ламанским в «последних» письмах, которые получили дальнейшее развитие в его исследованиях и деятельности. Во-первых, это работы в области отечественной этнографии: многолетнее руководство этнографическим отделением Русского географического общества, организация Славянского съезда и Этнографической выставки (1867 г.), издание этнографического журнала «Живая старина» (1890 г.), проект этнографического отдела Русского музея (1899 г.). Приводятся высказывания Ламанского об этнографии как отчизноведении или народоведении, раскрывающие его понимание этнографической науки. Во-вторых, это историософская интерпретация восточного вопроса, рассматривающая его в качестве эпизода взаимодействия двух цивилизационных миров: греко-славянского и романо-германского. Указывается на незавершенность «Исторических писем», которая сказывается в лакунах при их публикации.

Ключевые слова: славянофильство, славяноведение, этнография, историософия, восточный вопрос

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г. The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2023.

Aleksey Valeryevich Malinov

St. Petersburg State University, Doctor in Philosophy, Professor, Professor, Department of Russian Philosophy and Culture, National Research University Higher School of Economics, Leading Researcher at the Laboratory of Critical Cultural Theory, Russia, St. Petersburg, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

**Final «Historical Letters» by V.I. Lamansky
(preface to the publication)**

Abstract. The article introduces the publication of the fragments of the sixth “Historical Letter on the Attitude of the Russian People to their Tribesmen” and the conclusion prepared by Vladimir Ivanovich Lamansky, a Slavophile and professor at St. Petersburg University. It is noted that other works of the scientist, on which he worked in the following years, remained unfinished. The facts allowing to indicate the date of writing the “Historical Letters” are given: 1859–1862, work interrupted by Lamansky's trip abroad (1862–1864). It is suggested that the “Historical Letters” were a continuation of the research direction outlined by Lamansky in his master's thesis “On the Slavs in Asia Minor, Africa and Spain” (1859), i.e. they were the result of his archival and desk work. The trip to the Slavic lands enriched the scholar with real knowledge of the Slavic peoples, their history and current situation, which made many of the arguments in the “Historical Letters” irrelevant. There are two subjects that Lamansky touched upon in his “last” letters, and which were further developed in his research and work. Firstly, these are the works in the field of national ethnography: his long-term leadership of the ethnographic department of the Russian Geographical Society, the organisation of the Slavic Congress and the Ethnographic Exhibition in 1867, the publication of the ethnographic journal “Zhivaya starina” (1890), the project of the of the ethnographic department of the Russian Museum (1899). Lamansky's statements on ethnography as fatherland studies or ethnology are presented, revealing his understanding of ethnographic science. Secondly, this is a historiographical interpretation of the Oriental Question, considering it as an episode of interaction between two civilisations: the Greco-Slavic and the Romano-Germanic. The incompleteness of the “Historical Letters” is pointed out, which is reflected in the gaps in their publication.

Key words: slavophilism, Slavic studies, ethnography, historiosophy, Oriental issue

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.4.097-105

Рукописи В.И. Ламанского постигла судьба многих произведений славянофилов: они остались неоконченными. Как известно, А.С. Хомяков четверть века работал над «Семирамидой», но так и не завершил ее. Смерть прервала работу И.В. Киреевского над программной статьей «О необходимости и возможности новых начал для философии», которая была опубликована в первом номере «Русской беседы». Подобные примеры можно продолжить. Цензурные ограничения препятствовали изданию сочинений славянофилов. Не имея возможности обнародовать свои произведения, славянофилы, вероятно, и не спешили их завершать. Этот, казалось бы, случайный признак – незавершенность – стал одной из отличительных черт учения славянофилов. Они не выработали догматику, к которой, вероятно, и не стремились, оставили недосказанными многие свои мысли, недописанными произведения... В философии славянофильство представляет собой не законченную систему, а ряд интуиций, задумок, замыслов, которые можно развивать, подхватывать, доводить до ума. Не-

случайно так называемое позднее славянофильство столь не похоже по идейному содержанию на своих родоначальников, что некоторые исследователи полагают, что славянофильское направление ограничивается лишь «московским кружком». Полнее всего славянофильство, как известно, «высказалось» в дружеских беседах, кружковых спорах, салонных учтивых разговорах долгими зимними московскими вечерами. Конечно, незавершенность есть в известном смысле недостаток славянофильства. Однако он позволил продолжить их дело, развить славянофильское мировоззрение до полноценной доктрины, что выпало на долю следующего поколения их последователей, среди которых одним из наиболее плодотворных оказался профессор Петербургского университета Владимир Иванович Ламанский (1833–1914), ставший основателем «исторической школы» в отечественной славистике².

За шесть десятилетий творческой активности Ламанский опубликовал более четырех сотен работ, в том числе четыре монографии. В незавершенном виде были изданы его исследования, по объему фактически составляющие книги: «Деятели западнославянской образованности в XV, XVI и XVII веках» (1875 г.), «Новейшие памятники древне-чешской литературы» (1879–1880 гг.), последняя монография «Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник» (1903–1904 гг., отдельное издание, 1915 г.). Исследовательские очерки Ламанского из сборника архивных документов «Государственные тайны Венеции» (1884 г.) могли бы составить книгу по истории Венеции в несколько сотен страниц. Но, пожалуй, первым в этом ряду неоконченных и не опубликованных своевременно текстов Ламанского стали «Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам». «Исторические письма» не датированы, но, как уже отмечалось, по свидетельству самого Ламанского, они писались для газеты «Парус»³. Вероятно, и после запрещения «Паруса» в 1859 г.⁴ Ламанский продолжил работу над ними, рассчитывая опубликовать в других славянофильских изданиях, скорее всего в аксаковской газете «День». Намерение это по неизвестным причинам не было осуществлено. Более того, в архивном фонде ученого в Санкт-Петербургском филиале архива РАН отложились только три первых письма, переписанные набело, фрагменты шестого письма и набросок заключения. Можно предположить, что шестое письмо завершает цикл «Исторических писем». Неизвестно, было ли само шестое письмо завершено. Недостающие письма могли сохраниться в бумагах И.С. Аксакова, поскольку Ламанский

² См.: Волкова Е.А. В.И. Ламанский и его ученики // Философский полилог. 2022. № 2. С. 61–72 [1].

³ См. об этом: Куприянов В.А., Малинов А.В. «Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам» В.И. Ламанского: контексты третьего письма (к публикации «Исторических писем об отношениях русского народа к его соплеменникам» В.И. Ламанского) // Соловьевские исследования. 2022. № 4. С. 58 [2].

⁴ См. подробнее: Дмитриев А.П. Новое о цензурной истории славянофильских изданий – газет «Молва» и «Парус» и журнала «Русская беседа» (из неопубликованной переписки И.С. Аксакова и графини А.Д. Блудовой 1858–1859 гг.) // Цензура в России: история и современность. СПб.: Российская национальная библиотека, 2021. С. 152–178 [3].

упоминает о том, что обсуждал их с московским славянофилом, а значит, эти письма ему передавал. Также можно предположить, что работа над письмами была остановлена в связи с отъездом Ламанского в заграничную командировку 5 мая 1862 г. Опять же можно допустить, что он намеревался использовать новые сведения, полученные во время поездки по славянским землям, для дополнения текста «Исторических писем». Ламанский намеревался отправлять корреспонденцию в газету «День» и в письме министру народного просвещения А.В. Головнину выражал обеспокоенность ее закрытием. В шестом письме Ламанский указывает на господство австрийцев в Венеции. Это фактически единственное хронологическое уточнение, встречающееся в тексте: Венеция находилась под властью Австрии до 1866 г. Наиболее вероятная дата подготовки «Исторических писем» – 1859–1862 гг.

О причинах прекращения работы над «Историческими письмами» и отказа их опубликовать мы можем только гадать. В 1859 г. вышла первая книга Ламанского «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании», которую в начале 1860 г. он защитил в Петербургском университете в качестве магистерской диссертации. Книга была написана на основе архивных и литературных источников, доступных Ламанскому в Петербурге, т. е. была плодом архивной и кабинетной работы, а не результатом непосредственного изучения славян. Обобщения, исторические аналогии и параллели с современностью, которые допускал Ламанский, сближали его, казалось бы, чисто историческое исследование с публицистикой. Эту линию он продолжил в «Исторических письмах». Первая командировка Ламанского в славянские земли (1862–1864 гг.) стала важнейшим фактом его научной биографии. Именно в эти годы под влиянием новых знаний и впечатлений, полученных во время поездки, он сформировался как ученый-славист. И хотя в последующие годы Владимир Иванович периодически откликался на «злобу дня», никогда строго не отделяя интересы своей науки (славяноведения) от реальной, в том числе политической, жизни славян, в основе его публицистики лежало знание реального положения славян, а не теоретические схемы или книжные фантазии. «Исторические письма» оказались лишены этого реального знания, что, возможно и предопределило отказ от их публикации.

Из сюжетов, которые затрагивает Ламанский в заключительных фрагментах «Исторических писем», стоит отметить два момента, которые впоследствии получили развитие в его учении. В частности, он воспроизводит аксиоматику западничества, согласно которой только европейское человечество способно к прогрессивному развитию, в то время как остальной мир прозябает в царстве застоя и коснения. Подобные утверждения с разной степенью открытости и открытости легли в основу формирующейся в то время антропологии и этнографии, выполняющих определенную политическую задачу, а именно оправдание рабства и господства белого человека в остальном мире. Изучение европейской науки показало Ламанскому, что таким же образом европейцы относятся и к славянам, приравнивая их к кельтам, неграм или даже женщинам. В этом же ряду стоит учение Ф. Духинского о «туранизме московитов», не

признающее русских славянами. Опровержению мнения европейцев о славянах Ламанский посвятил свою докторскую диссертацию «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1871 г.), в которой вскрывал политическую подоплеку европейской науки, оправдывающую господство романо-германцев в славянских землях. Ламанский остроумно реагировал на сближение славян с кельтами, неграми, туранцами или женщинами, не видя в этом объективного основания и не считая другие народы менее способными, чем европейцы. Более того, он показывал, что все крупные этносы сложились путем смешения, включения в свой состав различных народов. Русский народ в этом отношении не представляет исключения, как и народы европейские. Подчинение же славян европейцам привело к негативным последствиям – ассимиляции славян или даже уничтожению целых славянских племен. Подчинение и борьба со славянами стала одной из исторических задач германцев – соседей славян. Важнейшим средством онемечивания славян, т.е. лишения их своей народности (языка и культуры), выступала католическая церковь. Ламанский показывал пагубное влияние католицизма на примере истории Чехии, в частности подавления гуситского движения и чешской народности после Белогорской битвы. Об этом более подробно идет речь во втором «Историческом письме».

Критическое отношение к европейской науке, в том числе к этнографии и славистике, привело Ламанского к выработке собственного взгляда на этнографическую науку. С 1854 г. он сотрудничал с Императорским русским географическим обществом, в 1856–1862 гг. был секретарем этнографического отдела, а в 1864–1868 гг. и в 1887–1910 гг. – председателем этнографического отдела. По свидетельству одного из учеников Ламанского, К.Я. Грота, Русское географическое общество в 1850-е годы объединяло «тогда в своей среде все, что имелось в петроградской интеллигенции талантливого, живого и энергичного в области отечество- и народоведения»⁵. В речи, произнесенной при вступлении в должность секретаря отделения, Ламанский уточнял предмет этнографии: «определение, классификация человеческих племен по их физическим, лингвистическим и психическим, религиозно-бытовым [признакам] и описание человеческих племен и народностей в трех этих отношениях»⁶.

В 1867 г. Ламанский стал одним из организаторов Этнографической выставки в Москве и Славянского съезда. Судя по дошедшим сведениям, именно он предложил объединить эти два мероприятия, которые стали важной вехой в распространении знаний о славянах в России и о России в славянских землях, закрепили за Россией роль покровительницы славянских народов, способствовали возрождению славянофильского движения и консолидации его последователей (поздних славянофилов) вокруг организационного комитета Славянского съезда, после его завершения преобразованного в Славянский благотворительный комитет. В речи на торжественном обеде в честь славянских гостей Ламанский указывал, что перед отечественной этнографией стоит задача «полно-

⁵ См.: Грот К.Я. Владимир Иванович Ламанский. Пг.: Тип. Т-ва А.С. Суворина, 1915. С. 7 [4].

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 3. Ед. хр. 46. Л. 2 [5].

го и подробного этнографического описания России»⁷. С 1890 г. он издавал этнографический журнал «Живая старина», в первом номере которого поместил редакторскую статью, в которой высказал свое понимание русской этнографии как «отчизноведения», или на немецкий манер «народоведения» (*die Voilkskunde*). Он признавал, что полное, систематическое описание России требует планомерной работы, которая не под силу одному исследователю. Коллективный труд, или «полное обстоятельное народоведение России», должен включать в себя не только ныне живущие народы, но и изучение некогда обитавших на территории современной России племен. «В будущем громадном систематическом труде, посвященном полному географическому описанию России, – отмечал Ламанский, – необходимо должны найти место антропологические, археологические и историко-этнологические, лингвистические, этнографические изыскания как о некогда обитавших, так и о всех ныне обитающих в пределах нашей России народностях, с географическим описанием их областей, территорий, с историческим обзором их новейших судеб, их отношений к прочим инородцам и к русскому племени, с подробным изложением и характеристикой их внешних и внутренних свойств и особенностей, религиозных, бытовых и пр. и пр., с приложением результатов антропометрических измерений, изображений типов, костюмов, жилищ, утвари и пр. и пр.

В этой этнографии России не могут быть опущены и антропологические, исторические и этнографические сведения, изыскания о таких исчезнувших или поныне живущих в Азии и Европе, но вне России, племенах и народах, большая или меньшая часть коих входили или входят в состав нынешней России. Таким образом, в известной степени к более или менее подробному обзору должны быть привлечены разные народности Средней, Малой Азии, Китая, Персии, Турции Азиатской, а в Европе все племя славянское, разные ветви и отрасли Германского (Готы, Варяги, Скандинавы, Шведы, Немцы, по поводу Шведов Финляндии и островков балтийских, новейших немецких колонистов и стародавних и новейших отношений Немцев к Полякам и другим западным Славянам), древние Пруссы, Фракийцы и Иллиры, Румыны и Албанцы» [7, с. XXXVII]. В 1899 г. Ламанский подготовил проект, на основе которого в Петербурге был открыт Этнографический отдел Русского музея императора Александра III.

В заключительных фрагментах «Исторических писем» Ламанский касается так называемого восточного вопроса, политическая острота которого на протяжении нескольких десятилетий XIX в. волновала русскую публику. Изучение истории Восточной Европы и славянства привело Ламанского к выработке собственного оригинального взгляда на восточный вопрос, который существенно отличался от того, что понималось под восточным вопросом в его время. Владимир Иванович предложил историсософскую интерпретацию восточного вопроса, видя в нем вековое противостояние двух цивилизационных начал или миров: греко-славянского и романо-германского. Восточный вопрос,

⁷ См.: Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в мае 1867 года. М.: Типогр. Катков и К^о, 1867. С. 85 [6].

согласно Ламанскому, – это вопрос о границе этих двух миров. Восточным он является, собственно, только для романо-германцев. Для греко-славянского или Среднего мира – это западный вопрос. Западная граница Среднего мира является неустойчивой, в отличие от других пределов греко-славянской цивилизации. Ее колебания и называют восточным вопросом⁸. Цивилизационная концепция Ламанского по ряду параметров сближалась с теорией культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Причем, некоторые ее положения сначала были предложены Ламанским, а потом уже вошли в учение Н.Я. Данилевского⁹. Со временем Ламанский усложнил параметры своего цивилизационного учения, рассматривая уже три основных цивилизационных центра, или три мира: Европу, Азию и Средний мир. Как замечает С.В. Селиверстов, замена Ламанским названия греко-славянского мира на Средний мир «свидетельствует о реализме мыслителя»¹⁰. Неслучайно современная историография зачисляет концепцию Ламанского в предысторию евразийства¹¹.

«Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам» Ламанского впервые были использованы в диссертационном исследовании О.В. Саприкиной¹², а в последующие годы частями публиковались в журналах *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (2016 г.) и «Соловьёвские исследования» (2022 г.). Публикация фрагментов шестого письма и заключения завершает издание труда Ламанского. В отличие от чистовой рукописи первых трех писем, шестое письмо и заключение представляют собой черновик, написанный рукой самого Ламанского, а не переписчика. Их рабочий характер объясняет лакуны в тексте, обозначенные квадратными скобками. Письма публикуются в соответствии с современными правилами орфографии на основе автографа, сохранившегося в фонде Ламанского в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (Ф. 35. Оп. 2. Ед. хр. 109. Л. 11–18).

⁸ См. подробнее: Малинов А.В. Восточный вопрос в политико-географическом учении В.И. Ламанского // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 594–611 [8].

⁹ См.: К 200-летию Н.Я. Данилевского. Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность. Материалы круглого стола / С.И. Бажов, А.Ю. Бердникова, К.В. Ворожихина и др. // Философский полилог. 2022. № 2. С. 116–124 [9].

¹⁰ См.: Селиверстов С.В. Две тенденции понимания «трех миров» в раннеевразийском дискурсе: В.И. Ламанский и И. Гаспринский (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 5. С. 166 [10].

¹¹ Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к востоку». Материалы круглого стола научного проекта издательства СПбДА «Византийский кабинет» / П.Н. Базанов, Р.Р. Вахитов, И.Б. Гаврилов и др. // Русско-византийский вестник. 2023. № 2. С. 12–52 [11].

¹² Саприкина О.В. Академик В.И. Ламанский (1833–1914): научное наследие и общественная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 [12].

Список литературы

1. Волкова Е.А. В.И. Ламанский и его ученики // *Философский полилог*. 2022. № 2. С. 61–72. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.178>
2. Куприянов В.А., Малинов А.В. «Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам» В.И. Ламанского: контексты третьего письма (к публикации «Исторических писем об отношениях русского народа к его соплеменникам» В.И. Ламанского) // *Соловьёвские исследования*. 2022. Вып. 4. С. 49–64. DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.049-064.
3. Дмитриев А.П. Новое о цензурной истории славянофильских изданий – газет «Молва» и «Парус» и журнала «Русская беседа» (из неопубликованной переписки И.С. Аксакова и графини А.Д. Блудовой 1858–1859 гг.) // *Цензура в России: история и современность*. СПб.: Российская национальная библиотека, 2021. С. 152–178.
4. Грот К.Я. Владимир Иванович Ламанский. Пг.: Тип. т-ва А.С. Суворина, 1915. 25 с.
5. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 35. Оп. 3. Ед. хр. 46.
6. Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в мае 1867 года. М.: Типогр. Катков и К°, 1867. 473 с.
7. Ламанский В.И. От редактора. Посвящается памяти дорогого товарища И.П. Минаева // *Живая старина*. 1890. Вып. I. С. XI–XLVI.
8. Малинов А.В. Восточный вопрос в политико-географическом учении В.И. Ламанского // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 594–611. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.413>
9. К 200-летию Н.Я. Данилевского. Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность. Материалы круглого стола / С.И. Бажов, А.Ю. Бердникова, К.В. Ворожихина и др. // *Философский полилог*. 2022. № 2. С. 101–150. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.181>
10. Селиверстов С.В. Две тенденции понимания «трех миров» в ранневизантийском дискурсе: В.И. Ламанский и И. Гаспринский (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2022. Т. 27, № 5. С. 160–170. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.12>
11. Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к востоку». Материалы круглого стола научного проекта издательства СПбДА «Византийский кабинет» / П.Н. Базанов, Р.Р. Вахитов, И.Б. Гаврилов и др. // *Русско-византийский вестник*. 2023. № 2. С. 12–52. DOI: 10.47132/2588-0276_2023_2_12 EDN YXORII
12. Саприкина О.В. Академик В.И. Ламанский (1833–1914): научное наследие и общественная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 32 с.

References

(Sources)

1. Lamanskiy, V.I. Ot redaktora. Posvyashchaetsya pamyati dorogogo tovarishcha I.P. Minaeva [From the Editor. Dedicated to the memory of dear comrade I.P. Minaeva], in *Zhivaya starina*, 1890, issue I, pp. XI–XLVI.
2. *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva RAN (SPbF AРАН)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF AРАН)], f. 35, op. 3, ed. khr. 46.
3. *Vserossiyskaya etnograficheskaya vystavka i slavyanskiy s"ezd v mae 1867 goda* [All-Russian ethnographic exhibition and Slavic congress in May 1867]. Moscow: Tipogr. Katkov i K°, 1867. 473 p.

Individual Works

4. Grot, K.Ya. *Vladimir Ivanovich Lamanskiy* [Vladimir Ivanovich Lamansky]. Petrograd: Tipografiya tovarishchestva A.S. Suvorina, 1915. 25 p.

(Articles from Scientific Journals)

5. Bazanov, P.N., Vakhitov, R.R., Gavrilov, I.B., Ermishina, K.B., Korol'kov, A.A., Malinov, A.V., Medovarov, M.V., Teslya, A.A., Fateev, V.A. Evraziystvo: pro et contra. K 100-letiyu vykhoda sbornika «Iskhod k vostoku». Materialy kruglogo stola nauchnogo proekta izdatel'stva SPbDA «Vizantiyskiy kabinet» [Eurasianism: pro et contra. To the 100th anniversary of the publication of the collection “Exodus to the East”. Materials of the roundtable discussion of the scientific project of the SPbDA Publishing House “Byzantine Study”], in *Russko-vizantiyskiy vestnik*, 2023, no. 2, pp. 12–52. DOI: 10.47132/2588-0276_2023_2_12 EDN YXORII

6. Bazhov, S.I., Berdnikova, A.Yu., Vorozhikhina, K.V., Danilevskaya, O.N., Ermishina, K.B., Malinov, A.V., Sidorin, V.V., Smirnov, A.V., Teslya, A.A., Fetisenko, O.L. K 200-letiyu N.Ya. Danilevskogo. Tvorcheskoe nasledie N.Ya. Danilevskogo: istoriya i sovremennost'. Materialy kruglogo stola [To the 200th anniversary of N.Y. Danilevsky. Creative heritage of N.Ya. Danilevsky: history and modernity. Materials of the round table], in *Filosofskiy polilog*, 2022, no. 2, pp. 101–150. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.181>

7. Kupriyanov, V.A., Malinov, A.V. «Istoricheskie pis'ma ob otnosheniyakh russkogo naroda k ego soplemennikam» V.I. Lamanskogo: konteksty tret'ego pis'ma (k publikatsii «Istoricheskikh pisem ob otnosheniyakh russkogo naroda k ego soplemennikam» V.I. Lamanskogo) [V.I. Lamansky's “Historical Letters on the Relations of the Russian People to its Tribesmen”: Contexts of the Third Letter (to the publication of V.I. Lamansky's “Historical Letters on the Relations of the Russian People to its Tribesmen”)], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2022, issue 4, pp. 49–64. DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.049-064

8. Malinov, A.V. Vostochnyy vopros v politiko-geograficheskom uchenii V.I. Lamanskogo [The Eastern question in the political and geographical doctrine of V.I. Lamansky], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, 2022, vol. 38, issue 4, pp. 594–611. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.413>

9. Seliverstov, S.V. Dve tendentsii ponimaniya «trekh mirov» v ranneevraziyskom dis-kurse: V.I. Lamanskiy i I. Gasprinskiy (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Two tendencies of understanding the “three worlds” in early Eurasian discourse: V.I. Lamansky and I. Gasprinsky (second half of the XIX – beginning of the XX)], in *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 160–170. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.12>

10. Volkova, E.A. V.I. Lamanskiy i ego ucheniki [V.I. Lamansky and his students], in *Filosofskiy polilog*, 2022, no. 2, pp. 61–72. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.178>

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

11. Dmitriev, A.P. Novoe o tsenzurnoy istorii slavyanofil'skikh izdaniy – gazet «Molva» i «Parus» i zhurnala «Russkaya beseda» (iz neopublikovannoy perepiski I.S. Aksakova i grafini A.D. Bludovoy 1858–1859 gg.) [New about the censorship history of Slavophile publications – newspapers “Molva” and “Parus” and the journal “Russkaya Beseda” (from unpublished correspondence of I.S. Aksakov and Countess A.D. Bludova 1858–1859)], in *Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Censorship in Russia: History and Modernity]. Saint-Petersburg: Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, 2021, pp. 152–178.

(Thesis and Thesis Abstracts)

12. Saprikina, O.V. *Akademik V.I. Lamanskiy (1833–1914): nauchnoe nasledie i obshchestvennaya deyatelnost'*. Diss. ... kand. ist. nauk [Academician V.I. Lamansky (1833–1914): scientific heritage and public activity. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2004. 32 p.